

На счёте «одиннадцать» над головой Цзи Саньмэя вновь раздался густой, леденящий душу гул крыльев, а следом — глухой, тяжёлый звук чего-то массивного, рассекающего воздух.

Скорость падения была такова, что Цзи Саньмэй успел понять лишь одно: ни одна часть человеческого тела не могла издавать подобного шума.

Желая отомстить, они принесли из ближайших окрестностей несколько огромных булыжников и швырнули их прямо ему на голову!

Цзи Саньмэй стиснул зубы, рванулся с места, пытаясь увернуться, но тень сбоку внезапно налетела на него, сбила с ног и прижала к земле.

Взгляд Шэнь Фаши в темноте тлел едва заметным огнём. Несколько камней с грохотом ударили ему в спину и в выставленные руки, мгновенно разлетелись на куски и, обсыпав его спину пылью, покатались по земле.

Цзи Саньмэй, не получив ни царапины, лежал под ним и пристально смотрел на лицо Шэнь Фаши.

Выражение Шэнь Фаши ничего не выдавало, лишь дрожащий уголок губ полностью выдавал его внутреннее состояние:

— Ты где пропадал?

Цзи Саньмэй продолжал молча смотреть на него.

— Ты не понимаешь, как это опасно? Зачем ты ушёл от меня?

— Отныне ты не посмеешь убегать.

— Если ты ещё раз осмелишься исчезнуть хоть на мгновение, я приковаю тебя.

Услышав это, Цзи Саньмэй резко подался бёдрами вперёд, обвил ногами его талию, поднял носки, сцепил ступни и, надавив коленями, опрокинул Шэнь Фаши, оседлав его.

Непоколебимое, будто высеченное из камня лицо Шэнь Фаши не выдержало такого натиска.

Он замешкался — ему и вправду не хотелось сталкивать Цзи Саньмэя, — боясь, как бы тот в очередном порыве снова не поставил на кон свою жизнь. Он лишь слегка отстранил его за руку:

— Не дури. Слезай.

Чувствуя себя в безопасности, Цзи Саньмэй крепче сжал его бёдрами, наклонил тонкую шею и прильнул к Шэнь Фаши, обвив его.

Он услышал, как этот яо шепчет ему на ухо:

— Учитель, монаху не пристало лгать. Я здесь, так что скорее приковывай.

Беспокойная ночь миновала. Цзи Саньмэй и его спутники дотащили до дома потерявших сознание Сюй Тая и старого управляющего. Помимо уже известного факта, что «маленький господин Сюй — лакомый кусочек», добычей стал лишь один крыло, насильно оторванное у Призрачной колесницы.

Та самая Призрачная колесница, которую они изначально поймали, была освобождена, пока каждый из них был занят своими проблемами.

Десятки клювов впились в ветви софоры и потянули их в разные стороны. Дерево, не будучи железным, не выдержало такой «колесования» — туго сплетённые ветви мгновенно разлетелись на части.

Стая Призрачных колесниц, поддерживая ту, что лишилась половины крыла, чёрной тучей умчалась прочь.

Очнувшийся Сюй Тай всё ещё не мог прийти в себя. Он заперся в уборной, словно пытался стереть с себя кожу, лишь бы смыть тошнотворный смрад разложения. К счастью, сам виновник событий был спокоен. Цзи Саньмэй заглядывал к нему несколько раз — малыш, видимо, накричался, спал крепко, сжав кулачки.

Теперь Сюй Тай наотрез отказывался отпускать Цзи Саньмэя и его людей.

Раньше он и близко не подходил к тем тварям, что бесчинствовали у его ворот — одного взгляда издали хватало, чтобы внутренности задрожали. Как он мог подумать, что каждую ночь к воротам его дома наведывались не одни и те же чудовища?

Цзи Саньмэй и его команда, получив плату, должны были отработать её. Ван Чуаньдэн, едва закончив бой, сразу же отправился выяснять, откуда взялись сброшенные куски разлагающейся плоти. Шэнь Фаши же оставил Цзи Саньмэя на попечение Чанъаня, велел тому как можно скорее заняться его ранами.

Чанъань бережно держал пробитую ладонь Цзи Саньмэя и осторожно дул на неё:

— Больно?

Цзи Саньмэй равнодушно стряхнул пепел с курительной трубки, постучав ею о ступеньку:

— Терпимо.

Чанъань наклонился, снова подул на рану, а затем приложил к ней губы. Все движения были плавными и естественными.

Рана Цзи Саньмэя только что была смазана смолой и потому невероятно саднила. От прикосновения он невольно всхлипнул.

Чанъань испугался:

— Больно?

Цзи Саньмэй потер тыльную сторону руки:

— Щекотно... Старший брат, ты это у кого научился?

Такой трёхлетний побег, как Чанъань, вряд ли мог додуматься до такого сам. Цзи Саньмэй лишь молился, чтобы тот не наткнулся на его тайник с «буддийскими сутрами», под которыми скрывались эротические картинки.

Раз младший брат спросил, Чанъань ответил честно:

— Старший брат Ван Чуаньдэн говорил: хочешь утешить человека — поцелуй его. После поцелуя они не только перестанут бояться боли, но и охотно раздвинут ноги.

Цзи Саньмэй: «...»

Он подумал, что с таким изворотливым и находчивым человеком, как Ван Чуаньдэн, определённо стоит сойтись поближе.

Тем временем этот самый изворотливый и находчивый Ван Чуаньдэн вёл беседу с Шэнь Фаши.

Шэнь Фаши сменил испачканную кровью Призрачных колесниц верхнюю одежду на свежую монашескую рясу цвета магнолии, накинув её на плечи.

— Источник трупов нашёл?

Ван Чуаньдэн ответил:

— Примерно в десяти ли отсюда есть заброшенное кладбище. Везде следы птичьих лап. Похоже, тела выкопали оттуда. Совесть у них совсем отсутствует.

Шэнь Фаши бросил на Ван Чуаньдэна взгляд, посчитав его оценку Призрачных колесниц несколько лицемерной.

Ван Чуаньдэн продолжил:

— Старший Сюй говорил, что раньше они тоже сбрасывали что-то зловонное — мясной фарш, кровь. Люди не понимали, что это, но было противно, поэтому убирали сами.

Шэнь Фаши ненадолго задумался:

— Окрестности кладбища обыскал?

— Я прошёл по следам лись семь-восемь, пока не упёрся в глухой лес. Там следов слишком много, не понять, в какую сторону они двинулись.

Шэнь Фаши кивнул:

— Я продолжу поиски с тобой. Цзи Саньмэй и Чанъань останутся здесь на страже.

Ван Чуаньдэн слащаво ухмыльнулся:

— Генерал, а вы сможете расстаться с супругой?

Шэнь Фаши: «...»

Пока Шэнь Фаши хранил молчание, Ван Чуаньдэн самовольно изменил приказ:

— Я пойду с Чанъанем, а вы с госпожой генерала останетесь здесь. Решено.

Шэнь Фаши с каменным лицом:

— ... Хорошо.

Ван Чуаньдэн громко рассмеялся, развернулся и ушёл. Дойдя до двери, он остановился, опёрся рукой о косяк и, не оборачиваясь, произнёс:

— Генерал, ваша супруга вернулась. Но насчёт «Треножника Асуры»...

Шэнь Фаши, завязывая пояс, понял, что с той самой ночи этот камень лежал на сердце у Ван Чуаньдэна.

Он опустил голову:

— Я всё понимаю.

Камень с души Ван Чуаньдэна наконец свалился.

— Хэ Цзыцзу, который дал тебе секрет «Треножника Асуры», сам был яо. Он дал его тебе не из добрых побуждений, а лишь чтобы заставить тебя пасть и стать демоном. Генерал, прошлое не вернёшь. Наслаждайся настоящим.

Шэнь Фаши промолчал. Ван Чуаньдэн не стал настаивать, поклонился и вышел, притворив за собой дверь.

Шэнь Фаши небрежно затянул пояс и пробормотал себе под нос:

— ... Увидеть его снова... Даже стать демоном — не такая уж высокая цена.

Он вышел из комнаты, намереваясь принять ванну.

Двор был пуст. Он позвал Цзи Саньмэя пару раз — никто не откликнулся. Выражение лица Шэнь Фаши изменилось. Он принялся распахивать двери во все комнаты флигеля, но нигде не мог найти Цзи Саньмэя.

В голове у Шэнь Фаши будто что-то взорвалось. Он быстрым шагом вышел за ворота и столкнулся с управляющим Чжу.

— Вы не видели Цзи Саньмэя?

Старик покачал головой. Шэнь Фаши принялся обыскивать комнаты одну за другой. В огромной усадьбе Сюя жили лишь трое, и у каждого он спрашивал:

— Видели Цзи Саньмэя?

Ответ был всегда отрицательным.

Кровь в жилах Шэнь Фаши закипела, зашипев.

Его грудь была настолько узка, что в ней помещался лишь один Цзи Саньмэй. Если Цзи Саньмэй уйдёт, в ней поселится чудовище.

Под гнётом этого чудовища он шёл уверенно, но пусто, бесцельно обошёл круг и вернулся во двор.

Неведомая сила, казалось, вела его. Почти бессознательно он толкнул дверь в уборную, куда изначально направлялся, и обнаружил там Цзи Саньмэя, свернувшегося калачиком в углу и уснувшего.

Его запястье было туго перехвачено медной цепью — неизвестно, откуда он её взял. Замок висел прямо у ванны, открывая вид на всё её пространство, что весьма соответствовало

бесстыдной натуре Цзи Саньмэя.

<http://bllate.org/book/16281/1466192>